

УДК 81.411.21:811.161.1

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПЕРЕХОДНОСТИ / НЕПЕРЕХОДНОСТИ В РАМКАХ АРАБСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОРОД

Беляева И.С.

Актуальность. Наличие языковых средств для выражения различий между понятиями субъекта действия и его объекта является универсальным свойством языков; категория переходности/непереходности обнаруживается в различных языках при различиях в языковых средствах ее выражения.

Аббас Хасан определяет переходный глагол как «глагол, который сам ставит объект своего действия (прямое дополнение) в винительный падеж». [1, с.150]. Это определение соответствует определению прямой переходности в отечественной грамматической традиции.

Постановка проблемы. Объектные подсистемы арабского литературного и русского языков характеризуются разделением глаголов на две лексико-грамматические подгруппы: переходные глаголы и непереходные глаголы. В русском языке основой такого разделения является только признак синтаксической сочетаемости глагола с прямым дополнением. Переходные глаголы определяются как «глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, который выражен винительным падежом (реже – родительным падежом) без предлога», а все остальные глаголы являются непереходными [3, с.274]. Например: *писать (что?) письмо; ждать (кого?) отца*. Родительный падеж прямого дополнения в русском языке регулярен при глаголе с отрицанием, например: *не дать (чего?) возможности*.

В арабском литературном языке признак синтаксической сочетаемости глагола с прямым дополнением также является основным для определения переходности/непереходности. Но, в отличие от русского, в арабском языке прямое дополнение может быть выражено только винительным падежом и в утвердительном, и в отрицательном предложениях.

Рассмотрим арабские глагольные породы с точки зрения категории переходности/непереходности. Необходимо сказать, что под глагольными породами понимается группа расширенных основ, которые объединяются вместе с простой основой в единую систему глагольных форм и представляют собой как бы ряд спряжений, параллельных спряжению начальной простой основы [2, с. 122].

Глаголы I породы могут быть и переходными, и непереходными. Глаголы первого типа I породы бывают и переходными, и непереходными: *читать (что?) (перех.) [qara'a] – قرأ*. Глаголы второго типа обычно являются непереходными: *быть сытым, надеяться (неперех.) [sabi'a] – شبع*. А глаголы третьего типа всегда непереходны, поэтому трансфикс перфектной основы данного типа можно считать морфологическим показателем непереходности. Например: *быть большим, взрослым (неперех.) [kabura] – كبر*.

Таким образом, в глаголах третьего типа I породы непереходность выражена морфологически (при помощи трансфикса перфектной основы). В остальных типах I породы переходность/непереходность морфологически не выражена: глаголы первого и второго типов могут быть как переходными, так и непереходными; следовательно, в этих типах данная категория выражена только синтаксически.

Абсолютное большинство глаголов IV породы переходны, причём переходность глаголов данной породы тесно связана с её основным значением – каузативностью.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПЕРЕХОДНОСТИ / НЕПЕРЕХОДНОСТИ В РАМКАХ АРАБСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОРОД

Глаголы IV породы, связанные с однокорневыми переходными глаголами первой породы, часто являются вдвойне переходными.

Лексико-грамматическое значение переходности в глаголах второй, третьей и IV пород выражено и морфологически, и синтаксически. Переходность является компонентом грамматической семантики данных пород.

Глаголы VII породы всегда непереходны. Что касается других возвратных пород, то большинство глаголов V, VI и VIII пород непереходны. Переходный арабский глагол часто становится непереходным, если он переходит в одну из возвратных пород.

Необходимо указать, что данные закономерности изменения транзитивных характеристик глагола при изменении породы применимы не ко всем арабским глаголам, но к значительной их части. В то же время среди глаголов V, VI и VIII пород достаточно много переходных.

Абсолютное большинство глаголов V породы являются непереходными. Им часто противопоставлены однокорневые, всегда переходные глаголы второй породы.

В глаголах V породы непереходность морфологически выражена непоследовательно, а префикс V породы [ta] нельзя назвать показателем непереходности. Следовательно, в рамках V породы данная категория выражена синтаксически.

Большинство глаголов VI породы являются непереходными. Глаголы данной породы обычно противопоставлены однокоренным переходным глаголам третьей породы, с которыми они структурно и семантически связаны. Однако среди глаголов VI породы немало и переходных. Как и в V породе, переходность/непереходность в рамках VI породы выражена только синтаксически.

Глаголы VII породы всегда непереходны. Они, как правило, обозначают самопроявляющееся, спонтанное действие, не связанное с какими-либо объектами. Префикс [n] и трансфикс VII породы являются морфологическими показателями не только возвратности, но и непереходности. Обычно непереходные глаголы VII породы образуются от переходных глаголов первой породы, с которыми они структурно и семантически связаны.

В VII породе непереходность выражена и морфологически (при помощи специального показателя – префикса [n]), и синтетически. В РЯ глаголам VII породы обычно соответствуют возвратные, непереходные глаголы с постфиксом -ся, который является морфологическим показателем непереходности, например: *взрываться* ['infajara]. انفجر

Часто имеющая место в РЯ омонимичность возвратных глаголов с постфиксом -ся(-сь) глаголам страдательного залога приводит к многочисленным ошибкам в истолковании грамматической семантики глаголов VI, VII и VIII пород, когда им приписывается значение страдательного залога. Действительно, не всегда эти глаголы могут переводиться на русский язык возвратными глаголами: часто их перевод формами страдательного залога, пассивной конструкцией больше удовлетворяет требованиям литературного перевода на русский язык, например: *отделяться* ['infašala] – انفصل. В некоторых контекстах этот глагол лучше переводить пассивной конструкцией:

تاريخ الكرملين يفصل من تاريخ موسكو...

[ta:ri:h.u l-krimli:n la: yanfašilu min ta:ri:h.i mu:sku:] – История Кремля неотделима от истории Москвы.

Глаголы VIII породы бывают как переходными, так и непереходными. Многие из них соотносятся с однокорневыми глаголами I породы, с которыми они структурно и семантически связаны. При этом часто переходные глаголы I породы становятся непереходными при переходе в восьмую.

Переходным глаголам I породы могут соответствовать переходные глаголы VIII породы. При этом значения глаголов двух данных пород часто очень близки с той только разницей, что глаголы VIII породы могут обозначать действия, совершаемые субъектом для себя, себе, в своих целях, то есть иметь морфологически маркированное косвенно-возвратное значение, которое у однокорневых глаголов I породы обычно заложено в семантике, но формально не

отмечено. I порода. [ħah.ara] – نخر – копить, запасать (что-либо) (перех.); VIII порода: [‘iddah.ara] – ادخر – запасаться, запасать для себя (что-либо) (перех.).

Среди глаголов VIII породы намного больше переходных, чем среди глаголов V и VI пород, то есть в рамках VIII породы непереходность проявляется менее регулярно.

Многие глаголы возвратной X породы являются переходными. Семантически глаголы X породы связаны с переходными каузативами IV породы: IV порода – сдавать внаём (что-либо кому-либо) (перех.) [‘a:jara] اجر – X порода – арендовать (для себя), брать внаём, нанимать (кого-либо, что-либо) (перех.) [‘ista‘jara] – استجر.

Однако среди глаголов X породы достаточно много непереходных, в том числе имеющих возвратное значение по отношению к однокорневым переходным глаголам IV породы, например: IV порода – будить (кого-либо) (перех.) [‘aūqaħa] – أيقظ X порода – пробуждаться, просыпаться -- [‘st‘aūqaħa] -- استيقظ!

В отличие от II, III и IV пород, где одним из компонентов грамматической семантики является переходность как следствие различных значений, в рамках X породы данная категория выражена только синтаксически, так как достаточно большой процент глаголов X породы составляют непереходные глаголы. Утверждая, что многие глаголы X породы являются переходными, мы, однако, должны признать, что значительная часть глаголов данной породы является непереходной. Поэтому нельзя утверждать, что префикс X породы является морфологическими показателями переходности: морфемная характеристика переходности в данном случае характеризуется непоследовательностью.

В русском языке категория переходности/непереходности не имеет последовательного морфологического выражения, кроме тех случаев, когда к глаголу прибавляется постфикс -ся (-сь), являющийся единственным универсальным показателем непереходности и переводящий всякий производящий переходный глагол в разряд непереходных, например: одевать костюм => одеваться; развивать промышленность => развиваться. Вместе с тем, некоторые грамматисты считают, что значение переходности в русском языке оказывается в значительном большинстве случаев морфологически оформленным. Однако анализ глагольной лексики русского языка показывает, что значение переходности морфологически выражено очень непоследовательно и словообразовательная характеристика русских глаголов, связанная с различием переходности/непереходности, касается лишь ограниченных групп лексики: о каких-либо других показателях переходности/непереходности (кроме постфикса -ся) можно говорить лишь весьма условно, так как наличие их в структуре глагола вовсе не является показателем его переходности или непереходности. Так, отмечается, что непереходность у части глаголов формально выражена суффиксами -е-(зеленеть), -нича-(сапожничать), -ствова-(учительствовать), а переходность – с помощью ряда префиксов: служить (неперех.) => выслужить что-либо (перех.); хитрить (неперех.) ==> перехитрить кого-либо (перех.) и некоторых др. [3, с.274-275]. Однако глаголы с данными аффиксами могут быть как переходными, так и непереходными, например: белеть (неперех.), но смотреть (перех.) фильм; философствовать (неперех.), но приветствовать (перех.) президента; перехитрить (перех.) соперника, но переумудрить (неперех.); выслужить (перех.) срок, но выступить (неперех.).

Следовательно, выражение переходности/непереходности при помощи всех этих аффиксов отличается непоследовательностью. В остальных случаях, охватывающих абсолютное большинство глаголов, значение переходности вообще морфемно не характеризуется и находит выражение только в сочетаемости/несочетаемости глагола с прямым дополнением.

Последовательно значение непереходности выражает только постфикс -ся.

Следовательно, и в арабском литературном языке, и в русском языке значение переходности может быть морфологически выражено, но непоследовательно. Сопоставление выражения категории переходности/непереходности в арабском и русском языках показывает,

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПЕРЕХОДНОСТИ / НЕПЕРЕХОДНОСТИ В РАМКАХ АРАБСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОРОД

что в разных языках оно характеризуется существенными различиями не только в наборе формальных средств выражения, но и в их удельном весе. В обоих сопоставляемых языках главным критерием определения переходности/непереходности наиболее специализированным, регулярным и всеобщим средством ее выражения является сочетаемость/несочетаемость глагола с прямым дополнением, выраженным сильно-управляемой формой винительного падежа без предлога.

В системе существующих в арабском литературном языке средств выражения переходности/непереходности роль морфологических и словообразовательных элементов следует признать более значительной и последовательной, чем в русском. Вместе с тем, в общей системе существующих в арабском и русском языках средств выражения переходности/непереходности главная роль отводится сочетаемости/несочетаемости глагола с прямым дополнением в винительном падеже, а роль морфологических и словообразовательных элементов является в той или иной мере периферийной.

Выводы. Итак, у глаголов I, II, III и IV пород значение переходности выражено и морфологически с помощью специальных показателей, и синтаксически с помощью прямого дополнения, причем у глаголов II и IV пород возможна двойная переходность, когда при глаголе имеются два прямых объекта в винительном падеже – один со значением лица, а другой со значением предмета. С этой особенностью арабского языка будет связана межъязыковая интерференция, т.к. в русском языке невозможно употребление двух прямых дополнений после одного прямопереходного глагола, если эти дополнения не являются однородными членами. При изучении винительного падежа прямого объекта со студентами, говорящими на арабском, необходимо обращать внимание на то, что в русском языке переходные глаголы могут иметь при себе только одно дополнение в винительном падеже без предлога, имеющее значение либо прямого объекта, на который направлено действие (*я читаю книгу*), либо лица, на которое направлено действие (*я слушаю тебя, я встречаю друга*).

В глаголах V, VI пород эта категория часто выражается не на морфологическом, а на синтаксическом уровне. Глаголы VII породы относятся к непереходным, а глаголы VIII могут быть как переходными, так и непереходными.

Список литературы

1. Аббас Х. Полная грамматика. – Каир, 1964.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: «Восточная литература» РАН, 1998.
3. Краткая грамматика русского языка. – М., 1989.

Поступила в редакцию 10.03.2005 г.